

Читайте в популярной серии

ЛЕГЕНДЫ СПОРТА

БОРИС МАЙОРОВ
ХОККЕЙНЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

ВАЛЕРИЙ ГАЗЗАЕВ
ПУТЬ ВОИНА

ЛЕОНИД СЛУЦКИЙ
ТРЕНЕР ИЗ СОСЕДНЕГО
ДВОРА

АЛЕКСАНДР КОЖЕВНИКОВ
ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ

АЛЕКСАНДР ЯКУШЕВ
ВСЁ НАЧИСТОТУ

ВЯЧЕСЛАВ ФЕТИСОВ
ОВЕРТАЙМ

ЕГОР ТИТОВ
«СПАРТАК» НАШЕ ВСЁ

Интернет-магазин издательства: <https://fiction.eksmo.ru>

В электронном виде книги издательства вы можете купить на www.litres.ru

Узнавайте о новинках в нашей группе «Время легенд» в Facebook:

<https://www.facebook.com/Время-легенд-456864947853689/>

АЛЕКСЕЙ

СМЕРТИН

СИБИРСКИЙ РЕЗИДЕНТ. ОТ АЛТАЯ ДО АЛЬБИОНА

Москва
2017

УДК 796.332:929 Смертин А.Г.
ББК 75.578
С50

Литературный редактор А. Кружков
Фотографии на обложке А. Федорова
Во внутреннем оформлении использованы фотографии из
личного архива автора, А. Федорова, А. Каспрышина,
В. Сохарева, К. Цветкова, а также:
© Jane Mingay / AFP PHOTO / EAST NEWS;
© ALESSANDRO ABBONIZIO / AFP PHOTO / EAST NEWS;
© Phil Cole / Gettyimages.ru;
© Eddie Keogh / REUTERS / Pixstream;
© Pascal Rossignol / REUTERS / Pixstream

Смертин, Алексей Геннадьевич.

С50 Сибирский резидент. От Алтая до Альбиона /
Алексей Смертин. – Москва : Издательство «Э»,
2017. – 288 с. – (Смертин Алексей. Книги извест-
ного футболиста).

ISBN 978-5-699-92881-1

Алексей Смертин – один из самых удивительных людей
в нашем футболе. Прошел путь от команды второго рос-
сийского дивизиона до пьедестала английской премьер-
лиги. Лучший футболист России-1999, экс-капитан сбор-
ной, участник чемпионата мира-2002 и Еуро-2004, чемпион
и обладатель Кубка английской лиги 2005 года в составе
«Челси»...

В книге Алексей Смертин откровенно рассказывает
о самых ярких этапах карьеры, особенностях жизни во
Франции и Англии. О детских комплексах и звездной бо-
лезни. О знакомстве с Джоном Фаулзом и любви к Иосифу
Бродскому. О своих знаменитых партнерах по команде –
Джоне Терри, Фрэнке Лэмпарде, Петере Чехе, Кристофе
Дюгарри. О совместной работе с Жозе Моуринью, Харри
Реднаппом, Олегом Романцевым, Павлом Яковенко и дру-
гими тренерами. О своеобразной методике отца. Впервые
раскрывает подробности ухода из «Челси» и сборной Рос-
сии и объясняет, почему в 38 лет начал бегать марафоны.

УДК 796.332:929 Смертин А.Г.
ББК 75.578

© Смертин А., 2017
© Darren Walsh/Chelsea FC
ISBN 978-5-699-92881-1 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

«Советский спорт» – ведущее спортивное издание России, которое было основано в 1924 году и стало первой спортивной газетой в Советском Союзе. Современный ИД «Советский спорт» – это ежедневная газета, еженедельники «Советский спорт футбол» и «Советский спорт хоккей», а также портал www.sovsport.ru, интернет-телевидение и мобильные приложения. Гордостью «Советского спорта» являются лучшие спортивные журналисты и обозреватели России.

«Советский спорт» внимательно следил за карьерой начинающего футболиста Леши Смертина, потом звезды российского и европейского футбола, а сейчас корифея, спортивного функционера и уже легенды! Эта книга – настоящий подарок для читателей!

Спасибо, Алексей!

Издатель Сергей Колушев

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая. НАПЕРЕГОНКИ С ЛИФТОМ	7
Глава вторая. ДЕВЯТЬ ГРАММ	32
Глава третья. НАГРУЗКИ ЯКОВЕНКО	56
Глава четвертая. ПОКОРЕНИЕ МОСКВЫ	76
Глава пятая. «РАСТОЛКУЙТЕ РУССКОМУ...»	95
Глава шестая. МИСТЕР ОВСЯНКА	120
Глава седьмая. ОТ БЫШОВЦА ДО ХИДДИНКА	148
Глава восьмая. СЕКРЕТЫ МОУРИНЬЮ	178
Глава девятая. ПОСЛЕ «ЧЕЛСИ»	217
Глава десятая. ОТ БАБУИНОВ ДО СМОРОДСКОЙ	238
Глава одиннадцатая. МАРАФОН	266
Послесловие	282
Личное дело	285

Глава первая

НА ПЕРЕГОНКИ С ЛИФТОМ

Я зашел в отель, примыкающий к «Стэмфорд Бридж». Поднялся в свой номер. Лег на кровать, прикрыл глаза.

Мне казалось, я парю над небом Лондона. Рядом с самолетами, которые с монотонным гулом каждые несколько минут заходят на посадку в Хитроу. Это даже не эйфория – скорее состояние невесомости, из которого возвращало в реальность лишь мое уставшее брненное тело.

Мне 29. Два часа назад я дебютировал в «Челси». Отыграл 90 минут в победном матче с «Манчестер Юнайтед».

На сборах получил травму. Рвался на поле, но врачи предпочли не рисковать. Две контрольных встречи перед стартом чемпионата пропустил. А в первом же туре – принимаем дома

«МЮ»! Был уверен, что не попаду в состав. Но за два дня до матча Жозе Моуринью начал наигрывать в полузащите схему, которую называет «треугольник», где мне отвел место левого инсайда.

Против «МЮ» играть уже приходилось — в предыдущем сезоне, который я на правах аренды провел в «Портсмуте». Мы сенсационно победили 1:0, а меня признали лучшим игроком матча, вручили по традиции бутылку шампанского. Однако дебют на «Стэмфорд Бридж» — особая история. Тем более когда среди твоих партнеров Джон Терри, Фрэнк Лэмпард, Клод Макелеле, Дидье Дрогба...

Я вспоминал слова легендарного борца Александра Карелина: «Иногда мандраж заводит. Но может и раздавить. Если оседлал волнение — ты всадник против пехотинца. Если волнение оседлало тебя — ты пехотинец, который тащит на плечах коня».

Отпустило с первым касанием мяча. В английской лиге такая интенсивность, что на поле не успеваешь нервничать, размышлять о посторонних вещах. Во втором тайме «Манчестер» вообще прижал нас к воротам. Еле отбились. За 90 минут набегался так, что с трудом добрел до раздевалки.

А в гостинице нахлынули эмоции. Думал — неужели я, мальчишка из далекого Алтайского края, теперь играю за один из лучших клубов

мира? Не сон ли это? Перед глазами пронеслось детство, в котором не было ничего, кроме адских комплексов и бесконечных тренировок под руководством отца. Но ради таких мгновений, как здесь, в Лондоне, вытерпеть все это стоило.

Не люблю вспоминать детство.

Я был самым маленьким в классе. Щуплым, застенчивым, неуверенным в себе. Девочки меня не замечали.

«Затянувшееся начало пубертатного периода» — так в медицине зовется проблема, которая меня тревожила. Объясняется замедлением общего физического созревания. Сейчас-то понимаю, что ничего страшного в этом нет. Но в подростковом возрасте мы склонны всё преувеличивать.

Мои ровесники уже брились, у них росли волосы под мышками и в других частях тела. Они превращались в мужчин. Я же оставался мальчиком. Во всех местах гладким, как коленка. Переживал жутко. Стеснялся ходить в душ с ребятами после тренировки.

Как бегал полтора часа по полю в маечке, трикошках, так и отправлялся в школу. Если дело было зимой, надевал поверх свитер и брюки. О гигиене не задумывался. В борьбе

между ней и стыдливостью гигиена проигрывала всегда.

Годы спустя вернулся из Франции «надухаренный». Моя одноклассница Кристина, с которой десять лет просидел за одной партой, сказала: «Лешка, наконец-то от тебя вкусно пахнет! Не то что раньше...»

Представляю, какой аромат способны источать потная футболка и несвежие носки! Но я-то не замечал! Услышав от Кристины эти слова, подумал: «Слава богу, что тогда ничего не говорила. Терпела меня, вонючего, на уроках. Комплексов и так было хоть отбавляй. А она вообще могла добить».

Апогеем стал эпизод в барнаульском «Динамо», куда пригласили в феврале 1992-го. Через три месяца мне исполнялось 17, но я был маленьким, хилым, весил 58 килограммов. А главное — по-прежнему никакой растительности.

Сыграли на снегу товарищеский матч. На динамовском стадионе душевая располагалась в соседней раздевалке. Игроки шли туда, обмотавшись полотенцем. А у меня ступор. Как показаться голым перед мужиками? Засмеют!

Долго сидел в растерянности. Вдруг голос Сергея Малитина, одного из самых опытных футболистов «Динамо».

— Эй, молодой, чего расселся-то? Иди, «сок» свободный.

Стадион старый, распылителя в душе не

было, из «соска» била струя. Ветераны там покуривали тайком от тренера. Я вспомнил об этом и быстро ответил:

— Табачный дым не выношу. Пусть выветрится.

Дождался, когда все уйдут, спокойно помылся. На следующий день история повторилась. Снова после игры поплелся в душ последним.

Потом уехали на сборы. Там, преодолевая стеснительность, пришлось мыться вместе со всеми. Когда понял, что на меня не обращают внимания, выдохнул с облегчением.

К тому же организм начал стремительно «догонять» сверстников. Вскоре я уже ничем от них не отличался. Разве что бритву первый раз взял в руки лет в девятнадцать, когда играл в «Заре» из Ленинск-Кузнецкого...

Но самое главное — именно футбол позволил избавиться от многочисленных комплексов. Тяжкого груза, который надо мной довлел. Трудности только закаляют. Я верю в Божий промысел. С ранних лет судьба посылала испытания. Хочешь — ной, хочешь — стони. Но пройти через них обязан. Чем сложнее они, тем сильнее становишься. Тем значительнее твой успех.

Я заиграл в команде мастеров — и сразу вырос, окреп, возмужал.

Прежняя жизнь отступила. От нее остались лишь воспоминания. Темный ящик, закрытый

на ключ, который я опустил на дно колодца. Если б не книга — никогда бы оттуда его не извлек.

Детство не люблю вспоминать еще и потому, что получилось оно «блокадным». Я был заблокирован от всего, что не имело отношения к футболу. Лет с шести максимальная концентрация была исключительно на нем. В этом заслуга отца.

Мне, конечно, не запрещали выходить на улицу, кататься на велосипеде, играть в войнушку, «казаки-разбойники» или «12 палочек». Но чаще на это не оставалось ни времени, ни сил.

В Советском Союзе никто не думал, что футбол будет высокооплачиваемой игрой. Так что от прагматизма мой отец был точно далек. Просто через всю жизнь пронес фанатичную любовь к мячу. Он часто повторял эту фразу. Сегодня для меня очевидно, что любовь к футболу и к мячу — вещи разные.

В любви к футболу изначально заложен меркантильный интерес. Деньги, слава, статус. А любовь к мячу — чистая, прозрачная. Где важнее игра, а не приятные дивиденды, которые ей сопутствуют.

Отец мечтал, чтоб сыновья стали футболистами. Ради этой цели готов был заниматься с

нами сутки напролет, кропотливо обучал технике.

Первым этот путь прошел мой брат Женя, который старше на шесть лет. Затем я.

Сам отец играл в Барнауле левого крайнего за команду моторного завода, в 1963 году стал чемпионом Алтайского края. О своем футбольном таланте мнения был, мягко говоря, невысокого. Формулировал емко: «Козел бездарный!» Он вообще футболистов делил на две категории — «козел бездарный» и «светлая головушка».

Рассказывал, что скорость у него была приличная, на фланге пробрасывал мяч мимо соперника, опускал голову и бежал. Легко уходил от одного, второго. Когда нужно было подавать, выяснялось, что поле уже закончилось, и он в песочной яме...

На моторном заводе почти до пенсии работал коленвальщиком. Параллельно на общественных началах тренировал школьную команду «Огонек». Летом я играл за нее в футбол на турнире «Кожаный мяч», а зимой в хоккее на «Золотую шайбу».

Одна из самых ярких картинок детства — мячи, которые валялись по нашей квартире. Их было очень много. Сдутые и накачанные, новенькие и латаные-перелатаные... В темноте о них обязательно кто-нибудь спотыкался.

Я помню, как отец штопал порванные мячи. Вырезал камеру, делал накладку из плотной тка-

ни, сверху поливал ацетоном. Закаменев, она выпирала на пару сантиметров. Такой мяч служил еще долго. Правда, когда этим местом попадал в голову, было больно. Похожие истории я слышал от тех, кто играл в 50-е. Если в дождь разбухший мяч прилетал шнуровкой в лоб — сотрясение обеспечено.

Вся округа знала — на улице Панфиловцев, 25, квартира 211, всегда можно взять мяч и поиграть в футбол. Телефона у нас не было, мальчишки звонили сразу в дверь: «Дядя Гена, дайте мячик, пожалуйста». Погоняют — приносят обратно. У нас же и переодевались. Мама давала им что-то перекусить, поила чаем. Среди них даже были ребята, которых мы видели первый раз, — просто пришли с кем-то за компанию. Квартира иногда напоминала раздевалку. Вот в такой атмосфере я рос.

Отца во дворе называли дядя Гена. Или Геныч. Второй вариант мне нравился больше, я и сам в юности так к нему обращался. Он не обижался.

На тренировки со мной выходил ежедневно в любую погоду. Ни проливной дождь, ни 30-градусный мороз его не смущали. График зависел от школьного расписания.

Начиная со 2-го класса, каждые два года я учился во вторую смену. Если в первую, вставали в полседьмого, спускались во двор. Минут тридцать я наматывал круги по хоккейной коробке.

Зимой — утопая в сугробах. Потом заходили в подъезд. На свой восьмой этаж я бежал наперегонки с лифтом. Опередить его было нетрудно — лифт древний, медленный. Позже заменили на более современный, но быстрее он не стал.

Гораздо сложнее было другое упражнение, которое придумал отец, — прыжки по лестнице. Пролет — 10 ступенек. Надо преодолеть за два прыжка: с места, не хватаясь за перила. Я и сейчас-то вряд ли так прыгну. А тогда, на фоне усталости, было очень тяжело. Хорошо хоть отец ограничивался несколькими этажами. До восьмого я бы точно не дотянул.

В доме до сих пор та же лестница. Приезжаю в Барнаул навестить маму, хожу по этим ступенькам и с закрытыми глазами могу определить, где скошенные грани, где ровные, острые...

Нагрузив меня с утра пораньше, отец мчался на работу, а я — на урок. Днем на автобусе с двумя пересадками ехал в динамовскую школу. Она находилась в центре, а наш район Сулима — на окраине. Сейчас с трудом представляю, как в семь лет ребенка отпускали одного через полгорода. В 80-е это считалось в порядке вещей. Вечером возвращался с тренировки — и вновь занимался с отцом во дворе.

Если была вторая смена, отец поступал хитро. Приезжал утром на завод, отмечался. Потом договаривался с дружкой. Они земляки, родом из села Шелаболиха, что в 90 километрах от Барна-